

Итоги выборов в Государственную Думу: внутренний и внешний аспекты

Владимир Павленко

Автор не претендует на окончательные выводы по итогам прошедших 4 декабря выборов в Государственную думу. Связанные с ними процессы только начинают разворачиваться, а их направленность прояснится только с вхождением в активную фазу президентской кампании, то есть не ранее завершения новогодних каникул.

И, тем не менее, некоторые соображения, касающиеся формирующейся конфигурации политических сил, уже можно изложить. Соображения эти ввиду отсутствия сформировавшейся, общепризнанной точки зрения на прошедшие события безусловно носят отпечаток субъективного восприятия их автором, что некоторым образом компенсирует естественный недостаток привлеченных источников.

С кем и против кого дружим?

Прежде всего необходимо очертить методологические рамки нашего анализа.

В нем мы исходим из предложенного С.Е. Кургиняном аналитического приема с демонстрацией перехода страны из одной реальности в другую, из нее – в следующую и т.д. Если вкратце, то признав совместимость советской реальности № 1 с жизнью страны и констатиру-

вав, что переход в постсоветскую реальность № 2 эту совместимость уменьшил, мы должны согласиться и с тем, что переход в реальность № 3, которого так алчут сторонники оппозиции, особенно либералы и так называемые «национал-демократы» а-ля Белковский & Навальный*, с жизнью страны окажется уже несовместимым. И потому может быть только построссийским (отсюда и назва-

ПАВЛЕНКО Владимир Борисович – доктор политических наук. E-mail: pvb.55@yandex.ru

Ключевые слова: выборы в России, Государственная Дума, политическая система, В.В.Путин, оппозиция, протестные выступления, соборная общественная самоорганизация.

* С.А.Белковский – учредитель и директор Института национальной стратегии (ИНС); А.А.Навальный – один из учредителей «Национального русского освободительного движения НАРОД».

ние на-шумевшей в свое время статьи Белковского «Жизнь после России»¹).

Из этого следует, что массовые митинги, активно поддерживаемые рядом прозападных СМИ, объективно подрывают социально-политическую стабильность (а как иначе расценить выдвинутые 10 декабря на Болотной площади столицы предложения аннулировать результаты выборов?). Подталкиваемый подобными резолюциями обвал власти неминуемо ведет к знакомому нам по 1990–1991 гг. «параду суверенитетов», который стартует сразу же за началом разборок в Москве. Будучи реализованным до конца, подобный «февральский» сценарий «Февралем» и закончится и не дотянет до спасительного для судеб отечественной государственности «Октября», потому что, в отличие от 1917 г., руки у наших геополитических противников не связаны участием друг против друга в мировой войне. (Кризис не в счет – он не помешает).

В том что это будет именно «Февраль» убеждает разншерстность участников митинга на Болотной площади, некоторые из которых не сдерживали взаимных антипатий.

Легко просчитываются и фигуры основных провокаторов.

Выглядывающий из-за спин организаторов Белковский известен своей приверженностью

квазимонархическому проекту «Майкл Кентский», который предполагает воцарение на российском престоле представителя британской династии Виндзоров. Навальный является дипломированным выпускником «альма-матер» клана Бушей – Йельского университета, который он окончил в 2010 г. по спецкурсу «Мировые друзья Йеля» («Yale World Fellows»). Возглавляемая Немцовым «Солидарность» представляет собой слепок с другой «Солидарности» – польской, а сам он не особенно скрывает, что существует она благодаря финансированию соответствующих заинтересованных лиц – российских и зарубежных. И т.д.

Объяснить участие в организованных внесистемными либералами протестных акциях ультралевых (молодежного «Яблока» и «Левого фронта») тоже несложно: в основе как либерализма, так и марксизма лежит принцип экономического детерминизма, и разница между этими течениями заключается лишь в наличии (или отсутствии) идеалистического проекта, без которого тот же марксизм, по удачному выражению одного из представителей Франкфуртской неомарксистской философской школы, превращается в учение о том, как всем стать буржуа.

Альтернативу нынешнему курсу и нынешней элите, себя полностью исчерпавшим, автор видит в общественной самоорганизации, но не митинговой, а соборной².

Электоральные итоги

Для начала о явке, составившей около 60%, что примерно на 3% уступает выборам 2007 г.

Многочисленные исследования, проведенные в различных странах, показывают, что всегда имеется примерно 30–35% граждан, не интересующихся политикой и выборами. Искусственное «взнуздание» и мобилизация этого пассивного электората, как правило, под силу только радикальной оппозиции, спекулирующей при этом на обмане из-

бирателей. Поэтому важнейший итог выборов, который не хотят видеть критики так называемых «фальсификаций», заключается в том, что обнародованные Центризбиркомом России предварительные итоги оказались достаточно близки к результатам «экзит-пулов» (опросов на выходе с избирательных участков). Однако любые попытки заговорить на языке цифр и фактов вызывают в среде российских «твиттерных революционеров» реакцию, близкую к неадекватной.

Главная же ошибка протестных лидеров заключается в том, что они не смогли внятно расшифровать итоги XII съезда «Единой России» и отождествили с этой партией В.В.Путина. Глубокая и трагическая ошибочность этого умозаключения, на наш взгляд, будет понята ими не сразу, а лишь по прошествии определенного времени.

Кроме того, коль скоро абсентеистский электорат остался пассивным, то есть не пришел на выборы и не организовал «майдан», значит, радикальные кампании по бойкоту выборов или организации протестного голосования по принципу «чем хуже – тем лучше» его не расшевелили. И приходится признать, как бы это ни претило оппозиционным лидерам, что страшно далеки они от народа – куда дальше, чем проклинаяемая ими власть.

Не так? Тогда почему общая численность всех оппозиционных митингов по стране, включая Санкт-Петербург, оказалась не намного большей, чем одна лишь московская акция?

Второй предварительный итог выборов: партии окончательно разделились на «большую четверку» и «второй сорт». В самой «четверке» тоже намечается расщепление: единственной из оппозиционных партий, не увеличивших свой результат по сравнению с предыдущими выборами, оказалась ЛДПР, что можно рассматривать личным поражением ее возможно начинающего «уставать» бессменного лидера.

Трудно не отметить, что в роли «второго сорта» в очередной раз оказались и записные либералы, что говорит не только о политическом, но и о моральном крахе этого течения. Обвинения, предъявленные власти в связи с этим в прямом эфире телеканала РТР вице-президентом Российского союза промышленников и предпринимателей Юргенсом, компенсируются его же собственными претензиями в адрес крупного бизнеса, который,

по мнению этого бывшего советского профсоюзного функционера, не поддержал предложенную Д.А.Медведевым программу модернизации.

От выборов к выборам либеральные аналитики с умным видом рассуждают о «необходимости правой партии», об «общественном запросе» на нее, а этой партии все не появляется и не появляется. Либеральная идея в России не работает или ошибаются (а, точнее, заблуждаются) идеологически озабоченные либерализмом аналитики?

И то, и другое, разумеется. Но главным все-таки, на наш взгляд, является неизменное стремление данной разновидности интеллектуалов скрестить либерального «ежа» с консервативным «ужом», пересадив этот гибрид на отечественную почву. Не приживется! Потому, что в российском либерализме не существует ровным счетом ничего, что имеет право на консервацию. Даже столыпинский опыт на самом деле оказался провальным. Не слова о «величии России без великих потрясений», разумеется, а дела, по поводу которых В.И.Ленин в свое время удачно заметил, что «Столыпин и помещики смело вступили на революционный путь, ломая ...старые порядки, отдавая на ...разграбление помещикам и кулакам крестьянские массы»³ (курс. – Авт.).

В нашей стране консервации подлежат два опыта – имперский и советский. Оба они, выражаясь словами В.В.Аверьянова, отрицают навязанную нам глобализацию, представляя собой самостоятельные примеры частной глобализации на своем цивилизационном и геополитическом пространстве⁴. Отсюда вытекает абсолютно прозрачный, но почему-то «в упор» не видимый нашей властной элитой вывод о том, что подлинной формулой социально-политической стабильности, формирующей условия для прорывного развития, является не либерализм отрицающего

историческую государственность «креативного меньшинства», а союз громадного общественного большинства, представленный белым и красным секторами политического спектра. Сложившись в эфире телепрограмм «Суд времени» и «Ис-торический процесс», этот союз насчитывает от 75 до 90% соотечественников, оставляя либеральным «креативщикам» не более 20-ти (а реально – менее 10-ти) процентов.

Единственной неожиданностью прошедших выборов стал успех «Справедливой России», который раньше не угадывался (по данным практически всех соцпросов, партия долгое время балансировала на грани преодоления 7%-ного барьера). Возможно голосование за «эсеров» и было частично протестным. Проголосовали те, кому надоели и «Единая Россия», и КПРФ, и ЛДПР. При этом не

Конституционное большинство и интеграционный проект

Возвращаясь к итогам выборов, отметим, что утрата «Единой России» конституционного большинства, по поводу которой так возбудились и перевозбудились некоторые либеральные интеллектуалы, не является для партии критически опасной и вот почему. В период пребывания В.В.Путина в кресле Председателя Правительства России в Кремле и вокруг него шла очень жесткая клановая аппаратная борьба. Ее нюансы можно передать следующей литературно-исторической метафорой: король с кардиналом всегда договаривались, а вот гвардейцы с мушкетерами друг за другом охотились.

Так и здесь. В условиях, когда президент мог отправить премьера в отставку одним росчерком пера должен был существовать какой-то противовес этой пусть теоретической, но все-таки угрозе (мы помним, что именно к такому поступку Д.А.Медведева неоднократно призывали многие представители оппозиционного спектра – Фурман, Пионт-

надо забывать, что за популярностью лозунгов «Справедливой России» скрывается социал-демократическая программа.

Что в этом плохого? Ничего, кроме участия этой партии в Социнтерне, а самого С.М. Миронова – в Комиссии этого интернационала по «устойчивому глобальному обществу», которая призвана координировать взаимодействие Социнтерна с ООН и другими международными институтами в строительстве под лозунгами «устойчивого развития» так называемого «нового мирового порядка». Как автору уже приходилось доказывать, у нацизма имеются две стороны – национальная и социальная. Так вот современная социал-демократия и Социнтерн как ее квинтэссенция представляют собой не что иное, как «очищенную» от национализма и расовой теории «социальную» сторону нацизма⁵.

ковский, Юргенс и др.). Именно таким противовесом и служило конституционное большинство «Единой России», способное заблокировать возможную отставку В.В.Путина началом процедуры импичмента.

Сегодня необходимость в этом по понятным причинам отпала.

Кроме того, более 95% законов и других документов Думой принимается простым большинством, планировавшиеся изменения в Конституцию России уже внесены, а для принятия Федеральных Конституционных законов и других актов, требующих квалифицированного большинства в две трети депутатских голосов, существует коалиционно-блоковая тактика.

Первое, что здесь приходит на ум, это – интеграционные инициативы В.В.Путина в рамках формирующегося Евразийского союза (ЕАС). В этих вопросах, требующих подчинения органов государственной власти России наднациональным союзным структурам,

конституционное большинство действительно потребуется. Но здесь оно будет создано «партией власти» вместе с КПРФ, лидеры которой высказались в поддержку и за расширение евразийского объединения буквально сразу же, как эта инициатива прозвучала.

Уже объявлено о формировании в новой Думе «пакетного соглашения» – распределения

Федеральный и региональный аспекты выборов

Слабое место у «Единой России» другое: итоги региональных выборов, которые важны сами по себе: вместе с депутатами Госдумы избирались парламентарии 27 субъектов Федерации.

Только в четырех регионах «Единой России» удалось набрать большинство в местных законодательных собраниях: в Мордовии, Ингушетии, Астраханской и Тюменской областях. Из оставшихся 23 субъектов в 16, где результат «Единой России» не достиг половины всех проголосовавших избирателей, положение дел «партии власти» может поправить наличие там смешанной избирательной системы. (В ее рамках депутаты регионального парламента в той или иной пропорции избираются как по партийным спискам, так и по одномандатным округам, то есть по мажоритарной системе).

Но в 7 регионах – Алтайском, Пермском, Приморском, Ставропольском краях, Амурской и Орловской областях и, что особенно важно, в Санкт-Петербурге – такой возможности у «Единой России» не будет. Выборы в перечисленных субъектах Федерации, как и на федеральном уровне, проводятся исключительно по пропорциональной системе. Отдельные политологи предрекают тупик, в котором может оказаться Законодательное собрание «северной столицы»: у «единороссов» всего 35%, в то время, как у КПРФ – около 14, а 13% набрало провалившееся на выборах в Государственную думу «Яблоко».

руководства комитетами между «Единой Россией» и остальными парламентскими партиями (14 на 14). Это возвращает нас к опыту парламентских созывов 1999–2003 гг. и 2003–2007 гг.

Так что оппозиционные спекуляции по поводу утраты «единороссами» конституционного большинства – это не более чем попытка оппозиции выдать собственное поражение за победу, оправдавшись перед своими избирателями.

На момент сдачи статьи в редакцию (12 декабря 2011 г.) мы еще не знаем и не можем знать возможной развязки. Но логика сложившегося распределения мандатов диктует всего лишь два устойчивых блоковых варианта, позволяющих сформировать в северной столице коалицию большинства:

– союз «Единой России» со «Справедливой Россией» (у которой более 24% голосов);

– протестный альянс «справороссов» с «Яблоком» и КПРФ.

Первый вариант явно предпочтительнее.

Во-первых, коалиции «ЗА» всегда сильнее коалиций «ПРОТИВ», особенно когда, как в случае с Петербургом, последние формируются большинством всего лишь в 51%. (Присоединение еще 10%, полученных партией Жириновского, маловероятно, ибо привело бы к катастрофической потере лица «яблочниками»).

Во-вторых, «Справедливая Россия» очевидно наиболее приемлемая для альянса с «единороссами» партия, особенно если иметь в виду их неоднократное взаимодействие в прошлом (что бы ни говорили по этому вопросу ее лидеры).

Кстати, как знать в этом случае, не окажемся ли мы свидетелями повторного пришествия С.М.Миронова на федеральный уровень, исполненного в стиле очередной политической «рокировки»? Не обязательно на прежнюю, но и на лю-

бую другую должность, в том числе в органах исполнительной власти. Если же решения найдено не будет, то последует хорошо знакомое по 90-м годам перетягивание каната между депутатами и губернатором, которое, зайдя далеко, может парализовать региональную власть. Относится это, конечно же, не только к

Санкт-Петербургу, но и к любому другому из перечисленных здесь регионов.

Ситуация сложная, неординарная. Единого, универсального выхода из нее нет. Поэтому власти и оппозиции нужно учиться работать вместе, ставя во главу угла интересы регионов и, главное, проживающих в них людей.

Выборы и внешняя политика

Последний из вопросов – реакция Запада и перспективы российско-американских и российско-европейских отношений.

Этот вопрос требует отдельного, более углубленного анализа. Ибо ясно, что пока в западных столицах, где изо всех сил пытались помешать победе «Единой России», «вытянув» из завершившихся выборов если не «оранжевую» революцию, то хотя бы серьезное осложнение внутриполитической ситуации в России, слишком остро переживают провал этих планов. Реакция Государственного департамента США, ряда американских сенаторов, известным негативным настроением к России (Кардина, Маккейна и т.д.), а также руководителя миссии наблюдателей ОБСЕ была настолько же предсказуемой, насколько эмоциональной. Мало чем отличаются и европейские оценки. В целом, квинтэссенцией коллективного мнения Запада является стремление выдать желаемое его лидерами ослабление позиций В.В.Путина (которое видится им то в снижении процентов «единороссов», то в чис-

ленности митинга на Болотной площади) за действительное.

Время трезвых оценок еще не пришло.

Представляется, что во внешней политике гораздо важнее сегодня возможность стабилизирующего воздействия ситуации в России на отношения внутри СНГ и развитие интеграционных процессов в ЕАС. Очевидно, что удержание российской властью государственного руля, с одной стороны, увеличит общественное доверие к нашей стране в бывших союзных республиках, а это окажет дополнительное «стимулирующее» воздействие на национальные элиты, а с другой – тем самым будут ослаблены позиции национал-радикалов, в принципе противостоящих идее любого сближения, а тем более интеграции с Россией.

В полной мере это станет ясно только по завершении президентской избирательной кампании (март 2012 г.).

Поэтому именно этот, а не западный «фронт» для нашей страны сегодня является по-настоящему определяющим и судьбоносным.

Примечания

¹ Завтра. 2009. №32. 5 августа.

² Карпец В.И. Русские Советы и их противники // <http://pravaya.ru/look/22155>

³ Ленин В.И. Новая аграрная политика. Полн. собр. соч. Т. 16. С. 424.

⁴ Аверьянов В.В. Империя и воля // <http://pravaya.ru/look/21172?print=1>

⁵ Павленко В.Б. Мифы «устойчивого развития». «Глобальное потепление» или «ползучий» глобальный переворот? М.: ОГИ, 2011. 944 с.